

Ответственность cedenta за недействительность уступленного требования

Третинникова Анастасия Андреевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: anastas26-rus@mail.ru

Недействительность при буквальном толковании нормы означает, что предмета уступки, не существует, так как основание, из которого это право возникло, отвечает признакам недействительности, установленным ГК РФ либо иными законами. Недействительность части уступленных требований свидетельствует о том, что они не переданы цессионарию, то есть не соблюдено условие о количестве товара, но не его качестве. Применение к возмездной уступке норм о купле-продаже расширяет возможные способы защиты цессионария. Если мы обратимся к статье 466 ГК РФ, устанавливающей последствия нарушения условия о количестве товара, то цессионарий может не только потребовать уступки прав, но так же отказаться от уже переданных действительными требованиями и от их оплаты, либо, если оплата цены договора уже произведена, потребовать возврата уплаченной суммы. Условия о качестве права так же могут быть применимы к уступке, однако они не подразумевают недействительность права. Например, cedent может гарантировать, что право не обременено встречным предоставлением, против него не может быть заявлен зачет, срок исковой давности не пропущен.

Пункт 1 информационное письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» закрепил принцип разделения соглашения об уступке и самой уступки, как обязательственной и распорядительной сделки. Цессия имеет абстрактный характер и представляет собой распорядительную сделку, влекущую за собой перемену лица в обязательстве. Условия, на которых уступка производится опосредованы обязательственной сделкой: купле-продажа, дарение, мена. Ранее судебная практика смешивала данные понятия. При уступке недействительного требования суды признавали недействительным и сам договор цессии, что было крайне неверно. Недействительность предмета уступки, не влияет на обязательственные отношения сторон.

Сам по себе факт отказа в удовлетворении иска цессионария к должнику, а тем более наличие неразрешенного спора между цессионарием и должником, по мнению коллегии, не свидетельствует о передаче новому кредитору несуществующего требования. Ссылки на наличие ряда решений судов общей юрисдикции, которыми отказано в удовлетворении исковых требований, предъявленных обществом к заемщикам — должникам cedenta (банка), а также значительного числа неразрешенных споров по искам общества к заемщикам банка не обосновывают выводы судов нижестоящих инстанций.

Наличие спора между обществом-цессионарием и должниками-заемщиками не указывает на недействительность уступленных требований, то есть не влияет на отношения между cedentом и цессионарием до вынесения судебного решения. В случае отказа в удовлетворении требований заемщиков, действительность уступленного требования будет подтверждена вынесенным решением. Действительность первоначального обязательства (уступаемого) в случае предоставления отступного является обязательным условием прекращения обязательства. То есть, прекращение части обязательств при получении обществом-цессионарием отступного наоборот подтверждает действительность всего уступленного требования. Уступка действительного требования, совершенная в пользу должника сама по себе обуславливает совпадение должника и кредитора в одном лице.

Для всестороннего анализа вопроса о действительности уступленного требования в каждом конкретном случае необходимо устанавливать основания отказа в иске, либо в отсутствие судебного решения анализировать отношения кредитора с должником и их развитие. В частности, судебными актами по другим делам установлено, что часть уступленных требований прекратилась в результате предоставления должниками отступного обществу-цессионарию, а еще одна часть уступленных требований — в результате совпадения должника и кредитора в одном лице.

Также судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 20.05.2015 № 303-ЭС14-7854 указала на необоснованность ссылок нижестоящих судов на ст. 385 ГК РФ (нарушение обязанности cedentа передать документы, удостоверяющие требование), подчеркнув, что суды должны были проанализировать, какие затруднения в осуществлении уступленных требований возникли у цессионария в результате нарушения обязанности по передаче документов.

Особый интерес вызывает само по себе совпадение должника и кредитора в одном лице при договоре цессии. У банка существовали обязательственные требования к обществу, возникшие на основании кредитных договоров, именно эти требования и явились предметом цессии. Общество решило не прекращать возникшие правоотношения платежом по кредиту, то есть исполнением обязательства. Интерес общества мог заключаться в частичном прощении долга, его дисконтировании, если цена договора цессии была ниже, чем суммарная стоимость уступаемых требований. Но в этом случае не всякое прощение долга между коммерческими организациями следует расценивать как дарение по 575 ГК РФ, а только явно безвозмездное. В таком случае коллегия должна была поставить вопрос о притворности уступки. Если стоимость уступленных прав крайне мала, договор цессии может быть признан притворной сделкой. Поэтому заключенный договор цессии является притворной сделкой, поскольку прикрывает договор дарения между коммерческими организациями. В соответствии со ст. 170 ГК РФ такая сделка признается ничтожной и к ней применяются правила, относящиеся к договору дарения, в том числе установленный ст. 575 ГК РФ запрет на дарение между коммерческими организациями.

Я согласна с правовой позицией Верховного Суда РФ, ведь в случае, когда часть уступленных требований недействительна, это означает, что в этой части они вообще не переданы цессионарию. Следовательно, абсолютно правильным является вывод коллегии о том, что эта ситуация аналогична передаче товара в меньшем количестве, чем определено договором. Если нарушение cedentа своей обязанности не влияет на осуществление уступленных требований, то его не следует классифицировать как причину убытков цессионария. Общим условием договорной ответственности является причинная связь между действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями. Данное условие следует учитывать при взыскании убытков за непредоставление, несвоевременное предоставление документов.

Следует отметить, что данный момент комментируемое определение стало важным для понимания норм об уступке, более того оно явилось неким разъяснением и основой для последующих решений судов общей юрисдикции.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 15 февраля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. Ст.466.

- 2) Почуйкин В. В. Уступка права требования: основные проблемы применения в современном гражданском праве России. М., 2006. С. 166 - 169.
- 3) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 120 Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации 30 октября 2007 г.
- 4) Постановление ФАС Уральского округа от 27.07.2005 по делу N Ф09-2362/05-С3; Постановление ФАС Уральского округа от 25.01.2005 по делу N Ф09-4545/04-ГК; Постановление ФАС Уральского округа от 10.11.2004 по делу N Ф09-3709/04-ГК; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.10.2004 по делу N А79-771/2004-СК2-675.
- 5) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств».
- 6) Байбак В.В. Ответственность cedenta за действительность уступленных требований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 11.
- 7) Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № Ф07-5967/2010 от 25 июня 2010 г.
- 8) Богданов О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2001.